

**«УМНАЯ НАСТРОЙКА»
ПОЛИТИЧЕСКОГО ФРАНЦУЗСКОГО ДИСКУРСА
(НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ Ш. ДЕ ГОЛЛЯ)**

Е. Ф. Серебренникова

Иркутский государственный университет

И. А. Якоба

Иркутский национальный исследовательский технический университет

Поступила в редакцию 14 ноября 2017 г.

Аннотация: в статье ставится вопрос о моделировании политического дискурса с точки зрения концепции «Умной настройки» дискурса, разрабатываемой в русле проблемы достижения эффективности коммуникации. На материале политического дискурса Шарля де Голля выявляется базовый параметр модели – аттрактивность, ее составляющие, к которым относятся проецирование когнитивного сценария от настоящего к будущему; придание диалогичности дискурсу, модализация, опора на культурный код, стягивание к ведущим концептам-аксиологемам; определяются лингвокогнитивные механизмы аттрактивизации.

Ключевые слова: дискурс, эффективность дискурса, моделирование настройки дискурса, аттрактивность, силы дискурса, лингвокогнитивные механизмы аттракции.

Abstract: the article discusses political discourse modelling from the perspective of the conception of "Smart tuning" of discourse. The description of the key parameter of the model – discourse attractiveness – is based on the analysis of Charles de Gaulle's political speeches. The components of attractiveness introduced in the examples are "present – future" cognitive scenario mapping, attribution of dialogicity to discourse, modalisation, culture code backup, axiologem-concept concentration. Linguistic and cognitive mechanisms of attraction are defined.

Key words: discourse, discourse effectiveness, modelling of discourse tuning, attractiveness, discourse powers, linguistic and cognitive mechanisms of attraction.

Одним из интенсивно разрабатываемых направлений теории речевого воздействия и дискурсологии является проблема достижения эффективности дискурса в связи с понятием его «власти» [1] и использования различного типа «сил» воздействия [2] в коммуникации, что способствует развитию теории технологизации дискурса в коммуникации и актуализирует «энергичную» концепцию дискурсивных технологий в динамическом подходе к его реализации. Концепция «Умной настройки» дискурса, изложенная в работах [3; 4], основывается на трактовке коммуникативного пространства как пространства интеллектуального, структурирование смысла в котором имеет синергичный характер, придающий тексту/дискурсу аттрактивность. Аттрактивность рассматриваем как степень притяжения эмергентного – конструируемого в дискурсе – смысла как «живого» познания референтного мира в ситуации коммуникации и привлекательность семиотического, аксиологически ориентированного выражения смыс-

ла. Аттрактивность дискурса зависит от эффективности сил воздействия, управляющих ситуацией коммуникации. Одними из составляющих объекта анализа в этом плане являются тексты/дискурсы, получившие признание в качестве эффективных. К их числу относятся тексты публичных выступлений Шарля де Голля, выдающегося французского политика, отличающиеся ясной стратегичностью и концептуальной насыщенностью. Аттрактивность речей Ш. де Голля для коллективного сознания и коммуникативного, интеллектуального пространства происходит из их порождения как аттракторов – аргументированных в дискурсе способов решения критически проблемных моментов в истории Франции, в которых решалась судьба страны и народа.

Целью данной статьи является попытка структурирования модели его политического публичного дискурса с точки зрения технологии «Умной настройки» дискурса (далее ТУН). Моделирование осуществляется на основе общей методологии дискурс-анализа в динамическом подходе к его реализации [5–7] и положения о деконструкции дискурса [8], а также

с использованием контент-анализа, элементов статистического анализа, интерпретативного анализа. Корпус текстов, отобранных по критерию адресации массовому публичному адресату, составляет 10 текстов выступлений с 1940 по 1968 г., взятых в оригинале на французском языке на официальных сайтах, посвященных Ш. де Голлю: Les Discours Du Général De Gaulle [9].

Уточним кратко положения ТУН. Сущность ТУН состоит в реализации эффективного дискурса посредством доминирования *умной силы* в технологизации эффективной коммуникации и, как следствие, в управлении дискурсом и придании ему аттрактивности. Определение *умный* по отношению к настройке дискурса понимается как феномен: 1) относящийся к разуму, воздействующий на интеллект, аттрактивный для него, т. е. привлекающий внимание и интерес как «ответ» в ситуации когнитивного выбора коммуниканта по проблемно переживаемой ситуации; 2) учитывающий потребности, соответствующий ценностным и целевым ориентирам адресанта и адресата; 3) стимулирующий к осмыслению, анализу и выводу; 4) мотивирующий к реагированию и приятию заданного смысла сообщения; 5) корректирующий действия коммуникантов посредством обратной связи; 6) конструирующий заданный сценарий развития событий; 7) имеющий привлекательную продвигающую «упаковку», форму и формулу выражения в дискурсе. В этом плане ТУН рассматриваем как технологию, способствующую продвижению сообщения/дискурса в режиме наименьших усилий со стороны адресата (см. подробнее [10]).

В результате анализа выявляются следующие когнитивно-дискурсивные средства, определяющие аттрактивность дискурса Шарля де Голля в ситуациях, характеризующихся высокой степенью неопределенности, риска и опасности для коллективного сознания французов – публичного массового адресата оратора.

1. Проецирование когнитивного сценария от настоящего к будущему. Темпоральное позиционирование дискурса выстраивается следующим образом: а) направленность в будущее (примеры 1, 2) и б) конструирование нарратива в концептуальной рамке от актуального состояния текущего момента к будущему (пример 3), что отмечено в [11, с. 47]. Аксиологическая релевантность аттракции такого способа конструирования дискурса основывается на онтологическом и трансцендентальном состоянии человека, находящегося постоянно на стыке, в промежулке между миром реального, миром должного и миром желаемого [12, с. 4]. В стратегическом плане подобное проецирование дискурса способствует **рефреймированию** ситуации настоящего реального

в координаты ситуации «смерть или победа – освобождение, обретение славы нации и ее граждан» и маркирует использование *умной силы* дискурса: (1) *Jusqu'à la mort ou jusqu'à la victoire, nous resterons liés dans cette guerre de libération à l'admirable Empire britannique, dont Winston Churchill incarne magnifiquement la puissance et la résolution. [Londres, 18 juin 1941];* (2) *Et, d'ailleurs, le concours que la France va, tous les jours un peu plus, prêter ici, elle sait bien que vous le lui rendrez, parce que vous êtes en train de vous constituer des élites, des usines, des entreprises, des laboratoires, qui feront l'étonnement de tous et qui, un jour, j'en suis sûr, vous permettront d'aider la France [Londres, 18 juin 1941];* (3) *En ce moment, devant Damas comme au Tchad, en Libye, en Abyssinie, sur toutes les mers et dans tous les ciels, nos soldats, nos marins, nos aviateurs, en fournissent glorieusement la preuve [Londres, 18 juin 1941].*

2. Высвечивание когнитивно-коммуникативного фокуса высказываемого; привлечение внимания к доминантным смыслам – аттракторам восприятия и интерпретации. Активно используются экспрессивные синтаксические конструкции, представляющие собой «фигуры речи», в том числе анафорические конструкции (пример 4), лексические повторы (пример 5), лексико-синтаксические повторы (пример 6), параллельные конструкции (пример 7). Посредством действия лингвокогнитивного механизма **фокусирования** происходит акцентирование внимания на заданном параметре и аттрактивизация феномена для cogito адресата и его аффективной сферы: (4) *Cette guerre n'est pas limitée au territoire malheureux de notre pays. Cette guerre n'est pas tranchée par la bataille de France. Cette guerre est une guerre mondiale [Londres, 18 juin 1940];* (5) *Grâce à nous, des territoires français, des forces françaises, des pensées françaises, ont recommencé de jouer un rôle digne de notre pays [Londres, 18 juin 1941];* (6) *La France qui souffre est avec la Russie qui souffre. La France qui combat est avec la Russie qui combat. La France, sombrée au désespoir, est avec la Russie qui sut remonter des ténèbres de l'abîme jusqu'au soleil de la grandeur [Londres, 20 janvier 1942];* (7) *Si vous saviez quelle confiance la France, réveillée après d'immenses épreuves, porte vers vous, si vous saviez quelle affection elle recommence à ressentir pour les Français du Canada et si vous saviez à quel point elle se sent obligée à concourir à votre marche en avant, à votre progrès! [Montréal, 24 juillet 1967].* Важно при этом включение на сторону французов и других народов, укрепление веры в себя, уверенности именно данной позиции в отношении к врагу.

3. Структурирование прямого диалога, придание диалогичности дискурсу, совместного созида-

ния выводного смысла; персонализация высказывания. Интеррогативные высказывания, выраженные риторическими вопросами, создают рамки диалогичности коммуникации (примеры 8, 9). Это позволяет оказывать более сильное воздействие на адресата, активизируя его мыслительную деятельность, вовлекая в опосредованное общение, представляя собой лингвокогнитивный механизм **псевдодискуссии**: (8) *Mais le dernier mot est-il dit? L'espérance doit-elle disparaître? La défaite est-elle définitive? [Londres, 18 juin 1940]*; (9) *Mais rien, est-il besoin de le dire? ne peut affermir davantage les Français Libres dans leur volonté d'arracher leur pays à sa domination et de lutter de toutes leurs forces aux côtés de ceux qui ont juré de la briser [Londres, 18 juin 1941]*. Частотность употребления местоимений 1-го лица множественного числа – инклюзивного *nous* – указывает на активизацию лингвокогнитивного механизма позиционирования: **объединение** на основе персонализации высказывания, что призвано вызвать чувство единения, ощущение принадлежности к одному «лагерю». При этом построение речи от лица коллектива придает авторитетность высказыванию, в пресуппозиции подразумевает косвенное согласие адресата с адресантом. Декодирование инклюзивного местоимения в данной эпидейктической функции постоянно сдвигается: «мы – это я и армия» (пример 10), «мы – это я и патриоты Франции» (пример 11), «мы – это я и французский народ» (пример 12), «мы – это я и союзники, сочувствующие Франции» (пример 13), что выражается семантической контекстуализацией имплицатур и пресуппозиций: (10) *Pas un seul jour nous n'avons cessé de marcher vers le but que nous a fixé le devoir: faire rentrer dans la guerre l'Empire et la France, pour libérer la patrie et contribuer à sauver la liberté du monde [Londres, 18 juin 1941]*; (11) *Surtout, nous avons ranimé l'esprit de résistance de la France et rassemblé les espoirs d'une immense majorité nationale [Londres, 18 juin 1941]*; (12) *Par-dessus tout, nous resterons fidèles à la France, à son honneur, à sa grandeur, à sa destinée; (13) La France, avec nous! [Londres, 18 juin 1941]*.

4. Интенсивная модализация высказывания. Модальные глаголы, частицы и выражения со значением уверенности, обладая потенциалом персуазивности, создают особое видение ситуации, передавая отношение адресанта к высказыванию: способствуют кредитibility позиции адресата, свидетельствуя о его личностной причастности, ответственности за высказываемое, вовлеченности в действие. Субъективная модалность высказывания, репрезентируя уверенность, возможности, побуждения, намерения, необходимость действия приводит к встраиванию фигуры субъекта говорящего как лидера и актуали-

зирует в аксиологическом плане механизм изменения отношения к ситуации, создает условия для ее **рефреймирования** в указанном говорящим акциональном векторе; управляет эмоциональным настроением адресата. Например, в примере 14, использование модального глагола *pouvoir* в изъявительном наклонении для структурирования асертива добавляет уверенности адресату, выражая мысль о том, что, выступая вместе, каждый в силах изменить настоящее положение дел и достичь желаемой победы: (14) *Les mêmes moyens qui nous ont vaincus peuvent faire venir un jour la victoire. [Londres, 18 juin 1940]*. Выражению полной уверенности в высказываемом способствуют прилагательное *certain*, оборот *bien entendu* в примерах 15 и 16: (15) *Mais si, dans l'ordre stratégique, rien ne s'est encore produit de plus fructueux que l'échec infligé à Hitler par Staline sur le front européen de l'Est, dans l'ordre politique l'apparition certaine de la Russie au premier rang des vainqueurs de demain apporte à l'Europe et au monde une garantie d'équilibre dont aucune Puissance n'a, autant que la France, de bonnes raisons de se féliciter [Londres, 20 janvier 1942]*; (16) *Bien entendu, dans ce domaine, la France n'attend des traîtres et des lâches qui l'ont livrée à l'ennemi rien autre chose que leur fureur [Londres, 20 janvier 1942]*.

5. Опора на национальный код культуры, на элементы национальной и гражданской идентичности адресата. Паремнологические единицы и структуры – афористические изречения, неологизмы, авторские слоганы и крылатые выражения, апеллируя к общему культурному коду и национальной идентичности французов, активизируют культурную память в ее ценностном измерении, вводят адресата с непреложностью в пространство памяти и, в синергии данного восприятия, к чувствам достоинства и гордости. Лежащий в основе данного типа сильных, но мягких, убеждающих аттракторов, находящихся в полном соответствии с аксиосферой адресата, механизм формульного и акционального выражения смысла представляет инструмент **имажинеринга**, который направлен на конструирование определенного образа или впечатления и являет действие *умной силы* при управлении дискурса адресантом (примеры 17–26): (17) *Vive la France, libre, dans l'honneur et dans l'indépendance!*; (18) *Il n'y a qu'une seule querelle qui vaille, et cette querelle c'est celle de l'homme;* (19) *Être grand, c'est soutenir une grande quere lle;* (20) *La France a perdu une bataille, mais la France n'a pas perdu la guerre!*; (21) *Un seul combat, pour une seule patrie!*; (22) *La gloire se donne seulement à ceux qui l'ont toujours rêvée;* (23) *Face aux grands périls, le salut n'est que la grandeur;* (24) *La France ne peut être la France sans la grandeur;* (25) *La confiance des petits exalte l'homme de caractère*

[*Le Dico des citations*]; (26) *Vive le Québec, Vive le Québec libre!* [11, с. 49].

6. Стягивание дискурсивизации к ценностным координатам смысла: концептам-аксиологемам. Как видно из представленных примеров, темы величия и свободы Франции и французского народа являются центральными, наиболее частотными в выступлениях де Голля. Обратимся к данным статистического анализа выступлений Шарля де Голля. В ряду самых частотных лексем-аттракторов фиксируются: *France* (436), *république* (151), *état* (144), *peuple* (109), *liberté, libre* (79), *progrès* (85), согласно результатам исследования по политической семантике Ж. М. Котре и Р. Моро, объектом которого стали 46 радио- и телевыступлений Ш. де Голля за период 1958–1965 гг. [13]. Усиление концептов-идей национальной идентичности и патриотизма основано, прежде всего, на действии механизма позиционирования, в данном случае **оппозиции**, посредством структурирования жесткой оппозиции «свой – чуждый» и проистекающего отсюда инферирования концепта единения «наших» во имя Франции против врага. Представляя в достаточно значимой номинативной плотности данные концепты, оратор организует в целом траекторию дискурса вокруг данных концептов, рассматривая адресата как истинного «дестинатора» [7] дискурса-послания, имея в виду его предназначенность – мобилизацию французов к действию во имя Франции.

Стратегия создания когнитивной, имеющей архетипическую природу, оппозиции: «мы – они», «свой – чужие-чуждые» и образа врага служит стимулом для объединения. Общий враг, реальный или воображаемый, служит началом, обеспечивающим единство и сплоченность народа [14]: (27) *La mort de chaque soldat allemand tué ou gelé en Russie, la destruction de chaque canon, de chaque avion, de chaque tank allemands, au grand large de Leningrad, de Moscou ou de Sébastopol, donnent à la France une chance de plus de se redresser et de vaincre* [Londres, 20 janvier 1942]. Данный фрагмент дискурса, репрезентирующий способы поведения по отношению к врагу, требует ментального и оценочного усилия от адресата изменить свое отношение к «немецкому солдату» и следовать примеру беспощадного поведения с врагом. Следует рассматривать данный дискурсивный аттрактор как пример *жесткой силы* в дискурсе.

С другой стороны, усилению патриотизма способствует развитие чувства единения со своим народом; поддержка союзных государств и народов высказывается как сильный аргумент позиции говорящего, что создается посредством активизации другого механизма позиционирования – **объединения**: (28) *Car la France n'est pas seule ! Elle n'est pas seule ! Elle*

n'est pas seule ! Elle a un vaste Empire derrière elle. Elle peut faire bloc avec l'Empire britannique qui tient la mer et continue la lutte. Elle peut, comme l'Angleterre, utiliser sans limites l'immense industrie des Etats-Unis [Londres, 18 juin 1940].

Выявленные средства аттрактивизации дискурса Ш. де Голля способствуют как взаимодействию адресанта и адресата, так и управлению коммуникативным процессом, достижению дестинаторности дискурса, следовательно, составляют технологию «Умной настройки» дискурса. В данной технологии, на фоне преобладания инструментов *умной силы*, используются также инструменты *мягкой силы* и *жесткой силы*. Такое варьирование, при сохранении ведущей роли «умной силы», придает высокую степень аттрактивности политическому дискурсу Шарля де Голля.

Обобщение полученных данных позволяет схематично представить общую пространственную модель рассматриваемого дискурса. В модели выделяется центр в его соотношении с лингвокогнитивными механизмами, реализующими различного типа «силами» воздействия. В центре управления дискурсом концентрируются аттракторы, которые в наибольшей степени соответствуют определению «Умной настройки», а именно аттракторы, апеллирующие к национальному коду культурной памяти, национальной и гражданской идентичности, концептам патриотизма и свободы. Позиция лингвокогнитивных механизмов определяется в соответствии с реализуемыми на их основе дискурсивными стратегиями и типами «сил» управления дискурсом. В своей совокупности модель позволяет представить синергичность действия установленных механизмов (рисунок). Как видно на рисунке, некоторые механизмы, например объединения и оппозиции, рефреймирования и фокусирования, находятся ближе друг к другу, так как имеют схожие стратегии и/или способы актуализации в дискурсе, что указывает на точки соприкосновения и их инференцию. Благодаря синергичному эффекту, действенность лингвокогнитивных механизмов усиливается, что повышает эффективность коммуникации.

Таким образом, потенциал технологии «Умная настройка» дискурса раскрывается в управлении дискурсом посредством *умной силы* для достижения эффективности дискурса, т.е. целенаправленном моделировании процесса коммуникации, его контроле посредством активации определенных когнитивных механизмов, которые структурируют дискурс. Синергичный эффект использования вышерассмотренных когнитивно-дискурсивных средств позволил прийти к выводу о возможностях использования «Умной настройки» дискурса как технологичном инструмен-

Рисунок. Пространственное соотношение лингвокогнитивных механизмов аттракции как структура модели «Умной настройки» дискурса Шарля де Голля

те конструирования оптимального результата кратчайшим путем. Выявленные характеристики политического дискурса Ш. де Голля и созданная модель его публичных выступлений выявляют инструментарий технологии «Умной настройки» дискурса и способствуют накоплению данных для технологичного конструирования успешных дискурсов в эффективной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ван Дейк Т. А. Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации : пер. с англ. / Т. А. Ван Дейк. – М. : Либроком, 2013. – 344 с.
2. Nye Joseph S. The Powers to Lead / S. Joseph Nye. – Oxford University Press, 2008. – 142 p.
3. Якоба И. А. Власть дискурса : моделирование дискурсивного взаимодействия / И. А. Якоба. – Иркутск : Изд-во ИРНИТУ, 2016. – 242 с.
4. Якоба И. А. Модель управления медийным дискурсом – технология умной настройки / И. А. Якоба // Проблемы устойчивого развития гуманитарных и естественных наук : аспирантские чтения – 2015 (г. Иркутск, 14–15 мая 2015 г.) : сб. науч. ст. – Иркутск : МГЛУ ЕАЛИ, 2015. – С. 284–297.
5. Ван Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация : пер. с англ. / Т. А. Ван Дейк ; сост. В. В. Петрова ; под ред. В. И. Герасимова. – М. : Прогресс, 1989. – 312 с.
6. Степанов Ю. С. Альтернативный мир, дискурс, факт и принцип причинности / Ю. С. Степанов // Язык и наука конца XX века : сб. ст. – М. : РГГУ, 1995. – С. 34–72.
7. Плотникова С. Н. Когнитивная траектория дискурсивизации : дестинация, стратегия, технология / С. Н. Плотникова, Е. Ф. Серебренникова // Вестник Иркут. гос. лингв. ун-та. – 2013. – № 1 (22). – С. 183–189.
8. Деррида Ж. Письмо японскому другу / Ж. Деррида // Вопросы философии. – 1992. – № 4. – С. 53–57.
9. Les Discours Du Général De Gaulle. – Mode of access: <http://archives.charles-de-gaulle.org/pages/l-homme/accueil/discours/discours-au-monde-1958-1969.php>
10. Якоба И. А. Лингвокогнитивные параметры дискурса в технологии «Умная настройка» / И. А. Якоба. – Иркутск : Изд-во ИРНИТУ, 2017. – 189 с.
11. Седых А. П. Шарль де Голль и идиополитический дискурс / А. П. Седых // Политическая лингвистика. – 2011. – № 3 (37). – С. 46–50.
12. Ильин В. В. Аксиология / В. В. Ильин. – М. : Изд-во МГУ, 2005. – 216 с.
13. Cotteret J.-M. Recherches sur le vocabulaire du general de Gaulle. Analyse statistique des allocutions radio-diffusees 1958–1965 / J.-M. Cotteret, R. Moreau. – P. : Press de la foundation national des sciences politiques, 1969. – 192 p.
14. Гаджиев К. С. Национальная идентичность : концептуальный аспект / К. С. Гаджиев // Вопросы философии. – 2011. – № 10. – С. 3–16.

Иркутский государственный университет

Серебренникова Е. Ф., доктор филологических наук, профессор кафедры романо-германской филологии Института филологии, иностранных языков и медиа-коммуникации

E-mail: serebr_ef_76@mail.ru

Тел.: (3952) 521-900

Irkutsk State University

Serebrennikova E. F., Doctor of Philology, Professor of the Romance and Germanic Philology Department of the Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communication

E-mail: serebr_ef_76@mail.ru

Tel.: (3952) 521-900

Иркутский национальный исследовательский технический университет

Якоба И. А., кандидат социологических наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей № 1 Института лингвистики и межкультурной коммуникации

E-mail: irina_yakoba@mail.ru

Тел.: (3952) 405-203

Irkutsk National Research Technical University

Yakoba I. A., Candidate of Sociology, Associate Professor of the Foreign Languages for Technical Specialties Department № 1 of the Institute of Linguistics and Intercultural Communication

E-mail: irina_yakoba@mail.ru

Tel.: (3952) 405-203